

Мартыненко Александр Валентинович, Надькин Тимофей Дмитриевич

ТРУДНЫЙ ПУТЬ ВОЗРОЖДЕНИЯ: МУСУЛЬМАНСКИЕ УММЫ МОРДОВИИ, ЧУВАШИИ, МАРИЙ ЭЛ (1990-Е - СЕРЕДИНА 2010-Х ГГ.)

В статье анализируются основные тенденции развития ислама в "национальных" республиках Среднего Поволжья - Мордовии, Чувашии, Марий Эл в 1990-е - середине 2010-х гг. Мусульманские общины данных республик оцениваются как конфессиональные меньшинства, которые обладают сильным социокультурным потенциалом. В то же время отмечается наличие определенных деструктивных явлений (раскол на соперничающие муфтияты, распространение салафитского радикализма).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-1/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. I. С. 106-109. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

6. **Халитова М. И.** Партитура Концерта для трубы с оркестром «У подножия Демирджи». Симферополь, 2007. 55 с.
7. **Шнитке А. Г.** Оркестр и «новая музыка» // Ивашкин А. В. Беседы с Альфредом Шнитке. М.: РИК «Культура», 1994. С. 228-230.
8. **Шнитке А. Г.** Полистилистические тенденции современной музыки // Ивашкин А. В. Беседы с Альфредом Шнитке. М.: РИК «Культура», 1994. С. 143-152.

COMPREHENSIVE ANALYSIS OF THE CONCERT FOR TUBE WITH ORCHESTRA “AT THE FOOT OF DEMIRDZHI” BY MERZIE KHALITOVA

Mambetova Gul'shen Rustemovna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Crimean State Engineering Pedagogical University
gulchen_@mail.ru

The article examines the orchestral creative work of the modern Crimean Tatar composer Merzie Khalitova. The genre of concert in the musical culture of the Crimean Tatars has not been investigated previously, so the comprehensive analysis of the concert for tube with orchestra “At the Foot of Demirdzhi” by Merzie Khalitova enables to form up a picture of the modern Crimean Tatar professional music. The composer in the original form integrates polyphonic techniques, modern composition and the Crimean Tatar musical folklore.

Key words and phrases: polyphonic techniques; modern composition; imitation; polyrhythm; cluster.

УДК 94(470.345)“1992...”(045)

Исторические науки и археология

В статье анализируются основные тенденции развития ислама в «национальных» республиках Среднего Поволжья – Мордовии, Чувашии, Марий Эл в 1990-е – середине 2010-х гг. Мусульманские общины данных республик оцениваются как конфессиональные меньшинства, которые обладают сильным социокультурным потенциалом. В то же время отмечается наличие определенных деструктивных явлений (раскол на соперничающие муфтияты, распространение салафитского радикализма).

Ключевые слова и фразы: Ислам; умма; Поволжье; религиозное возрождение; муфтияты; салафиты.

Мартыненко Александр Валентинович, д.и.н., профессор

Надькин Тимофей Дмитриевич, д.и.н., доцент

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева
arkanaddin@mail.ru; ntd2006@yandex.ru

ТРУДНЫЙ ПУТЬ ВОЗРОЖДЕНИЯ: МУСУЛЬМАНСКИЕ УММЫ МОРДОВИИ, ЧУВАШИИ, МАРИЙ ЭЛ (1990-Е – СЕРЕДИНА 2010-Х ГГ.)[©]

Статья выполнена в рамках гранта РГНФ № 14-01-00074 «Этнорелигиозные аспекты социокультурных процессов в постсоветской России (по материалам Среднего Поволжья)».

В 1990-е – начале 2000-х гг. мусульманское сообщество (умма) России переживало процессы культурного и организационного возрождения. В полной мере этот своеобразный религиозный «ренессанс» затронул мусульман трех «национальных» республик Среднего Поволжья – Мордовию, Чувашию, Марий Эл. Особенностью их конфессионального ландшафта стало преобладающее влияние православного христианства (в Марий Эл также сильны позиции местного язычества марийцев), поэтому мусульманские уммы указанных республик представляют собой религиозные меньшинства. При наличии мусульман разных национальностей (например, выходцев с Кавказа и Средней Азии), «этническое ядро» умм Мордовии, Чувашии и Марий Эл составляют татары-мишари.

Организационное возрождение мусульман Чувашии, Марий Эл и Мордовии рассматриваемого периода проявилось в создании муфтиятов – духовных управлений мусульман данных республик.

В связи с этим необходимо напомнить о достаточно сложной ситуации, сложившейся в конфессиональном поле исламской уммы России в последние два с небольшим десятилетия. Речь идет о противостоянии отдельных централизованных структур российских мусульман – Совета муфтиев России (СМР), Центрального духовного управления мусульман Российской Федерации (ЦДУМ РФ), Российской ассоциации исламского согласия (РАИС). Соперничество указанных религиозных организаций перекинулось на многие регионы страны, где сторонники СМР, ЦДУМ РФ и РАИС создали свои муфтияты, выясняющие между собой отношения на местном, региональном уровне.

Среди рассматриваемых в данной статье республик наиболее благополучная ситуация в этом отношении сложилась в Марий Эл. Здесь в 1999 г., по инициативе председателя ЦДУМ РФ, уфимского муфтия Талгата

Таджутдина, был создан муфтият, получивший название Региональное духовное управление Республики Марий Эл (РДУМ РМЭ). Данную структуру возглавил Фануз-хазрат Салимгареев [12]. Таким образом, соперничество централизованных мусульманских структур России умму Марий Эл практически не затронуло.

Несколько сложнее развивался процесс организационного оформления мусульман Чувашской Республики. В 1994 г. было основано первое на территории Чувашии Духовное управление мусульман (ДУМ), также находящееся под каноническим управлением ЦДУМ РФ. Возглавил ДУМ ЧР муфтий Альбир-хазрат Крганов [2]. Однако в 2005 г. было создано еще Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ) Чувашской Республики, муфтием которого стал Айрат-хазрат Хайбуллов (бывший помощник А. Крганова). ЦДУМ ЧР не пользуется большим влиянием, объединив пять мусульманских общин республики [13]. Сначала данный муфтият входил в СМР, затем стал позиционировать себя как самостоятельное духовное управление. Руководство ДУМ ЧР расценивает деятельность ЦДУМ ЧР как раскольническую.

В умме Мордовии создание муфтиятов приобрело особенно сложный и даже драматичный характер. Относительно небольшая мусульманская община республики оказалась разделенной на сторонников трех муфтиятов – Регионального духовного управления мусульман Республики Мордовия (РДУМ РМ), Духовного управления мусульман (ДУМ) РМ, Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ) РМ. Их соперничество стало зеркальным отражением конфликта централизованных структур российских мусульман: РДУМ РМ находится под каноническим управлением ЦДУМ РФ, ДУМ РМ – соответственно СМР, а ЦДУМ РМ входит в РАИС [4].

Однако организационные трудности не остановили культурное возрождение мусульман рассматриваемых республик, которое стало неотъемлемой частью возрождения всего российского ислама и развивалось по тем же направлениям, что и в других регионах страны.

Так, после десятилетий гонений и притеснений советского периода, была полностью восстановлена культовая система ислама. Это, прежде всего, проявилось в строительстве мечетей. Например, если в 1999 г. в Марий Эл было 9 мечетей, то на сегодняшний день в данной республике функционирует 31 мечеть, в том числе Соборная мечеть Йошкар-Олы и мечеть города Волжска [12]. Аналогичные процессы происходят в Чувашии и Мордовии. Другими важными проявлениями исламского возрождения стали организация хаджа (паломничества в Мекку), производство халяльной пищи, благотворительность, создание конфессиональных СМИ.

В рассматриваемый период получила свое развитие и конфессиональная система образования.

Так, в Чувашии действует медресе «Гулистан» при ДУМ ЧР, основанное в 2005 г. и официально зарегистрированное в 2007 г. В «Гулистан» учатся шакирды (студенты) дневного и заочного отделений; срок обучения составляет два года [9]. Кроме того, есть филиалы медресе «Гулистан» в селе Полевые Бикшики Батыревского района Чувашии и в селах Токаево и Кайнлык Комсомольского района Чувашии [10].

В Марий Эл при Йошкар-Олинской Соборной мечети действует мектеб – религиозная школа для детей, подростков и взрослых [12]. В Мордовии до настоящего времени так и не создан медресе, однако, действуют многочисленные курсы по основам исламской веры и по арабскому языку [7].

Отношения с властью мусульманских структур Мордовии, Чувашии и Марий Эл характеризуются формированием эффективного социального партнерства и плодотворного сотрудничества.

Важным направлением деятельности российской уммы является налаживание межкультурного диалога с Русской православной церковью.

Христианско-исламский межкультурный диалог имеет столь же долгую историю, что и, собственно, отношения между христианским миром и мусульманской цивилизацией.

В немалой степени это относится и к России, где православное христианство и ислам суннитского толка по праву считаются традиционными конфессиями, поскольку на протяжении многих столетий исповедуются абсолютным большинством населяющих ее народов.

Уникальность историко-географического положения России сделала неизбежным ее длительное и непосредственное взаимодействие с миром ислама. Охватив обширные просторы Восточной Европы и континентальной Азии, государство Российское к началу Нового времени, во-первых, образовало общую границу с ведущими мусульманскими державами (Османской империей, а также персидскими государствами разных эпох – от Аббасидов XVI-XVII столетий до Каджаров XIX века); во-вторых, включило в свой состав многочисленные народности исламского вероисповедания.

В XX столетии христианско-мусульманский межкультурный диалог не был только внутрисоветским явлением. Напротив, после Второй мировой войны он получил большое развитие за рубежом, прежде всего, в странах Запада (особенно во Франции), где главным инициатором такого «движения навстречу друг другу» стала католическая церковь (здесь весьма показательной вехой стало официальное осуждение папой римским Иоанном Павлом II крестовых походов Средних веков). Главной особенностью межкультурного диалога и взаимодействия между католическими и мусульманскими мыслителями Франции, Алжира, Марокко, Ливана (такими, как Клод Жэффре, Абдулазиз Сахеддина, Али Мерад, Махмуд Айуб) стал поиск неких «точек соприкосновения» в сфере вероучения христианства и ислама. Его смысл состоял в том, чтобы преодолеть догматические расхождения ислама и христианства (например, по христианской Троице, по трактовке Иисуса Христа – как Бога в христианстве, или как пророка в исламе). Подобная позиция видится автору данной статьи малоперспективной, поскольку она может свестись либо к какому-то казуистическим формулам, формально примиряющим эти расхождения, либо к отказу от своих традиций в пользу оппонента.

Гораздо более перспективный путь выбрали Русская православная церковь и умма России посткоммунистического периода. Ведя диалог в области социального партнерства, духовного оздоровления общества,

возрождения культурно-религиозных традиций народов, исповедующих православие и ислам, данные конфессии стремятся совместно противостоять многочисленным проявлениям социального зла (преступность, наркомания, алкоголизм, различные виды ксенофобий и экстремизма, в том числе религиозного).

Именно эта специфика православно-исламского диалога была озвучена в ходе официальной встречи между митрополитом Чебоксарским и Чувашским Варнавой и муфтием ДУМ ЧР А. Кргановым (5 июня 2005 г.), когда данные религиозные деятели отметили, что «они не проповедуют экуменизм, а проповедуют стабильность и взаимоуважение народов и религий в Чувашской Республике» [1, с. 37].

В Республике Мордовия начала 2000-х гг. православно-исламский диалог стал проблематикой многих «круглых столов», проводимых на организационных площадках отдельных вузов (Мордовского университета, Мордовского педагогического института) или государственных структур (Министерства по национальной политике, Министерства юстиции) [3; 6].

Перспективы и особенности эволюции православно-мусульманского межкультурного диалога напрямую обусловлены основными тенденциями дальнейшего социально-политического и культурного развития российского общества и российской государственности.

Одной из наиболее болезненных проблем современного российского ислама стало быстрое распространение радикальных религиозных групп, объединенных достаточно спорным обобщающим названием «ваххабизм».

Истоки современного исламского радикализма уходят своими корнями в XVIII столетие, когда в пустынях Аравии, на родине ислама, среди кочевников бедуинов, исповедующих ислам суннитского толка, появился проповедник по имени Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб. Он учил, что ислам необходимо «очистить» от всех «недозволенных новшеств», которые появились после смерти Пророка. В частности, к таким новшествам аль-Ваххаб относил культ мусульманских святых, очень развитый в исламском мире в рамках мистического и аскетического движения суфиев. И, конечно, важную часть проповеди аль-Ваххаба было обоснование необходимости вести «священную войну» против всех противников ислама. Примечательно, что к таким противникам неистовый проповедник относил большинство мусульман, которые с его точки зрения были «мунафикун» – «лицемерами», отошедшими от норм истинного, «чистого» ислама – ислама времен самого Пророка. Так зародилось учение, которое в литературе не совсем корректно называют «ваххабизм» – сами последователи доктрины аль-Ваххаба именуют себя «салафийя» («салафиты»), что в переводе с арабского означает «сторонники учения предков» [5].

В XX столетии, особенно после Второй мировой войны, на организационной и идейной основе салафийя возникло огромное количество экстремистских идеологий и организаций. Крупнейшими идеологами, своего рода интеллектуальной элитой радикального салафийя XX века стали египтянин Сайид Кутб и пакистанец Абу Аля аль-Маудуди. Наиболее известными радикальными салафитскими группировками стали движение «Талибан» в Афганистане и Пакистане, «Хамас» в Израиле, «Ихван аль-Муслимин» в Египте и Сирии, «Абу Саяф» на Филиппинах, наконец – глобальная террористическая сеть «аль-Каида». Этот экстремистский «ландшафт» осложняется наличием радикальных течений в другой ветви ислама, шиизме (например, группировка «Хэзболлах» в Ливане).

Проблема исламского радикализма не обошла стороной и Россию. Первые салафитские (ваххабитские) группы появились на Северном Кавказе еще в 1970-е гг., но тогдашняя, советская, власть достаточно жестко пресекала их деятельность. Однако после распада Советского Союза во всех мусульманских регионах постсоветского пространства стали возникать десятки организаций, общин, групп и группок, активисты которых исповедовали идеи салафийя. Эти люди давали сложному, имеющему значительный нравственный потенциал понятию «джихад» упрощенную трактовку, как только «священной войне против неверных». Итог известен: салафиты приняли активное участие в повстанческих движениях Средней Азии (особенно в Таджикистане), а также в наших печально известных «чеченских» войнах.

В настоящее время радикальные салафитские группы продолжают свою подрывную деятельность против Российского государства. Они неоднократно подвергали террористическим атакам Москву и другие российские города. Весьма опасной тенденцией представляется их быстрое распространение в Европейской части России, в частности – в Поволжье.

Не стали исключением мусульманские сообщества Мордовии, Чувашии, Марий Эл, также испытывавшие натиск салафитских проповедников и боевиков.

На территорию Республики Мордовия салафийя проник в 1997 г., во многом усилиями эмиссара-проповедника из Астраханской области (из общины Айуба), некоего Олега Марушкина, принявшего ислам под именем Абузар (известно, что так звали ближайшего сподвижника Мухаммада – Абу Зарра аль-Гифари, известного набожностью и аскетизмом). Прибыв в Мордовию, Абузар со своей женой Еленой-Лейлой обосновался в селе Белозерье Ромодановского района, где начал активно привлекать сторонников из числа сельской татарской молодежи. Недовольство большинства татарского населения республики, исповедующего традиционный ислам суннитского толка, и энергичные контрмеры, предпринятые республиканскими силовыми структурами, заставили господина Марушкина (Абузара) покинуть пределы Мордовии. Но салафитская пропаганда не прошла бесследно – последователи «изгнанного» проповедника основали собственную общину, которая сохранялась в Белозерье до начала 2000-х гг., а затем покинула пределы Российской Федерации, обосновавшись, в большинстве своем, в Пакистане [8].

Кроме того, в начале 2000-х гг. на территорию Мордовии неоднократно проникали проповедники и даже боевики отдельных салафитских группировок Поволжья, Северного Кавказа и Центральной Азии. Однако

их деятельность носила локальный характер, быстро пресекалась правоохранительными органами и, главное, вызывала открытое осуждение большинства мусульманского населения Мордовии.

В столице Чувашии Чебоксарах в 2004 г. была создана ячейка международной экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения»), действовавшая до 2006 г. Активисты чувашской общины «Хизб ут-Тахрир» проповедовали в мечетях Чебоксар идеи радикального ислама, а также предприняли попытку создания в городе Канаш соответствующей молодежной организации. В ходе судебного заседания от 19 сентября 2007 г. Ленинский районный суд города Чебоксары признал участников данной исламистской группы виновными в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 282 и ч. 2 ст. 282.2 УК РФ и назначил им наказание в виде лишения свободы от четырех лет трех месяцев до четырех лет шести месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима [11, с. 19].

В Марий Эл салафиты взаимодействуют со своими соратниками из Татарстана и базируются в Парангинском районе республики, в частности, в деревне Алашайка [12].

Однако необходимо констатировать, что для подавляющего большинства мусульман Мордовии, Чувашии и Марий Эл идеи и методы салафитов оказались чуждыми. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что в российской умме по-прежнему сильны традиции веротерпимости и добрососедства с православными народами нашей страны.

Очевидно, что, при всей важности силового подавления экстремистского подполья, главным условием межконфессиональной, межэтнической, а по большому счету – и политической стабильности в современной России является уважительное отношение государства к традиционным конфессиям – как православию, так и исламу.

Список литературы

1. **Бойко И., Харитонов В.** Чувашская Республика. Встреча руководителей двух конфессий // Этноконфессиональная ситуация в Приволжском Федеральном округе. 2005. № 100.
2. **Браславский Л. Ю.** Ислам в Чувашии в 90-е годы [Электронный ресурс] // Чувашская Республика. Официальный портал органов власти. URL: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=49&id=1540421 (дата обращения: 29.04.2015).
3. **Мартыненко А. В.** Межконфессиональный диалог в Республике Мордовия: потенциал, проблемы, перспективы // Традиции и инновации в сфере этноконфессиональных взаимодействий: сб. ст. / под ред. Р. А. Набиева. Казань, 2012. С. 270-271.
4. **Мартыненко А. В.** Мусульмане Мордовии: проблема преодоления внутреннего конфликта // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах: ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов ИЭА РАН / под ред. В. Тишкова и В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2012. С. 110-113.
5. **Мартыненко А. В.** Салафиты в постсоветской России: история распространения, деструктивный потенциал // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30). Ч. 3. С. 112-114.
6. **Мартыненко А. В., Надькин Т. Д.** Из опыта по профилактике ксенофобии и экстремизма в Мордовском государственном педагогическом институте // Образование и наука в XXI веке: сб. ст. София, 2013. С. 3-5.
7. **Мартыненко А. В., Шилов Н. В.** Просветительско-образовательная деятельность уммы Республики Мордовия // Ислам в Центрально-Европейской части России: энциклопедический словарь / под ред. Д. З. Хайретдинова. М., 2009. Вып. IV. С. 240-241.
8. **Мартыненко А. В., Шилов Н. В.** Социокультурные и этнополитические особенности ислама в Республике Мордовия // Россия и мусульманский мир: сборник Русского исторического общества. М., 2003. С. 230-231.
9. **Мусульмане Чувашии** [Электронный ресурс]. URL: islam21.ru (дата обращения: 29.04.2015).
10. **Народная стройка медресе** [Электронный ресурс] // Татар-информ: информационное агентство. URL: http://tokaev.ucoz.ru/news/03_08_12_narodnaja_strojka_medrese/2012-08-03-1435 (дата обращения: 29.04.2015).
11. **Постнов А. В.** Нетрадиционные течения в мусульманском сообществе (умме) Российской Федерации 1990-х – начала 2000-х гг.: историко-политический анализ: автореф. дисс. ... к.и.н. Саранск, 2011. 22 с.
12. **Региональное духовное управление мусульман Республики Марий Эл** [Электронный ресурс] // Мусульмане России: официальный сайт Духовного управления мусульман Российской Федерации. URL: <http://dumrf.ru/regions/12/org/2332> (дата обращения: 29.04.2015).
13. **Центральное духовное управление мусульман Чувашской Республики** [Электронный ресурс] // Мусульмане России: официальный сайт Духовного управления мусульман Российской Федерации. URL: <http://dumrf.ru/regions/21/org/1443> (дата обращения: 29.04.2015).

HARD WAY OF RENAISSANCE: MUSLIM UMMAHS OF MORDOVIA, CHUVASHIA, MARI EL (THE 1990S – THE MIDDLE OF THE 2010S)

Martynenko Aleksandr Valentinovich, Doctor in History, Professor
Nad'kin Timofei Dmitrievich, Doctor in History, Associate Professor
Mordovia State Pedagogical Institute named after M. E. Evseyev
arkanaddin@mail.ru; ntd2006@yandex.ru

The article analyzes the basic tendencies for the development of Islam in the “national” republics of the Middle Volga region – Mordovia, Chuvashia, Mari El – in the 1990s – the middle of the 2010s. The Muslim Ummahs of these republics are considered as confessional minorities with strong sociocultural potential. At the same time we should mention certain destructive phenomena (division into rivaling muftiates, the propagation of Salafi radicalism).

Key words and phrases: Islam; Ummah; the Middle Volga region; religious renaissance; muftiates; the Salafis.